- вздор, абсурд, нелепость, несуразность;
- глупости, чепуха, ерунда, чушь, бред, ахинея, белиберда, галиматья, околесица, нескладаца, гиль, пустяки, пустое (*разг.*);
- чепуховина, ерундистика, околесина, околесная (*прост.*);
- мура, буза (*груб. прост.*);
- бред сивой кобылы; сапоги всмятку; в огороде бузина, а в Киеве дядька, чепуха (ерунда) на постном масле (*разг., фразеологизмы*).

Все эти слова, как указано в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «служат для выражения отрицательной оценки чего-либо и носят разговорный характер» [Словарь синонимов русского языка, т. 1, 1970, с. 131]. Однако среди этих слов мы выделяем элементы первого ряда, относящиеся больше к нейтральному стилю речи.

Осетинский язык:

- ма́нг ныха́стæ, дза́гъа́л ныха́стæ, ница́йаг ныха́стæ;
- дза́нгæда (ца́гъдын), са́нтта (ца́гъдын), æвда́лон ныха́стæ (ка́нын) (*разг.*);
- æды́лы ныха́стæ (ка́нын), гъа́ла дзо́рæ (ка́нун) (*прост.*);
- ни́цыта æмæ ма́цыта (*разг., фразеологизмы*).

Таким образом, мы рассмотрели семантико-стилистические особенности синонимов осетинского языка, показали перспективы развития словарной работы и возможности лексикографической репрезентации синонимических комплексов не только для осетинского языкознания, но и в целом для переводных словарей с разных языков.

***

1. Абаев В.И. Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка // Осетинский язык и фольклор. – М.–Л.: Изд. АН СССР, 1949. С. 45.
2. Бесолты Е.Б. Ирон æвзаджы антонимты дзырдурат. Орджоникидзе: Ир, 1991. – 160 с.
3. Дзусова Б.Т., Гогаева З.А. Структурно-типологический анализ синонимов в русском и осетинском языках // XII Mezinárodní vědecká konference "Moderní vědecké úspěchy" 2016. С. 3-12.
4. Каргаева Т.А., Мисикова Б.Г., Таучелова Р.И., Цопанова Р.Г. Школьный русско-осетинский словарь синонимов. Владикавказ, 2003. – 160 с.
5. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Осетинско-русский, русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018. – 1297 с. ISBN: 978-5-905066-37-5.
6. Плиты М.А. Краткий словарь антонимов осетинского языка. Цхинвал: Дом печати, 2010. – 240 с.
7. Словарь синонимов русского языка / под ред А.П. Евгеньевой. Л.: Наука. Т. 1, 1970. – 680 с.

Дзапарова Е.Б.

Поэтический текст как объект художественного перевода (теоретический аспект)

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева - филиал ФГБУН Федерального научного центра "Владикавказский
научный центр Российской академии наук"
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-196

idsp: ljournal-11-2020-196

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе поэтического текста. Автором статьи приводятся основные методы и способы, используемые переводчиками при передаче запечатленной автором в произведении художественной действительности. Делается вывод о том, что, несмотря на различные переводческие стратегии, переводчик должен отразить форму и

содержание текста как единое целое, чтобы произведение и в переводе не уступало по своим художественным достоинствам оригиналу.

Ключевые слова: поэзия, художественный перевод, прагматика, оригинал, содержание и форма.

Abstract

The article discusses the main problems that a translator faces when translating a poetic text. The author of the article cites the main methods and techniques used by translators in the transfer of artistic reality captured by the author in a work. It is concluded that, despite the different translation strategies, the translator must reflect the form and content of the text as a whole, so that the work in translation does not yield to the original in terms of its artistic merit.

Keywords: poetry, literary translation, pragmatics, original, content and form.

Художественному переводу как виду межкультурной коммуникации уделяют в настоящее время внимание различные сферы научных знаний. Теоретический и практический аспекты перевода становятся предметом исследования психологов, этнологов, социологов. При переводе текста на другой язык меняется не только знаковая система текста (сфера лингвистики), но и происходит перекодировка читателя на новые знания (психология), на новую художественную действительность (литературоведение), новую национальную среду (этнология). Взаимодействие языка и культуры в процессе перевода, передача отраженного в произведении социального мира исследуются социологами и социолингвистами.

Проблемы теории и практики художественного перевода в наше время особенно актуализируются в филологической науке. Расширяется исследовательское поле в этой области научного знания для переводоведов и всех, кто интересуется проблемами диалога культур. Художественный текст рассматривается исследователями сквозь призму адекватной передачи его жанровой специфики, формальных и содержательных категорий, стилистических особенностей. Особое значение имеет и вид литературного текста (проза, поэзия, драматургия), предъявляющий свои требования к процессу воспроизведения текста на другом языке.

Большого переводческого труда требует перевод поэтического текста. Самое пристальное внимание с давних пор уделялось теоретиками и практиками перевода – С. Маршаком [1], Н.С. Гумилевым [2], М.Л. Лозинским [3] и мн. др. – к канонам стихотворного перевода. Дилемма форма или содержание первооснова при переводе стихотворения порождала все новые концепции вплоть до идеи о непереводаемости поэзии. Дialeктика формы и содержания в поэтическом переводе волнует и современных ученых [4]. Не утихают споры вокруг сохранения в переводе особенностей поэтического текста, которые в целом сводятся к воспроизведению прагматического потенциала оригинала, воссозданию эстетической составляющей текста. По словам С. Ф. Гончаренко, эстетическая информация представляет собой сложный комплекс, который включает собственно эстетическую информацию (оценка читателем соответствия содержания форме и наоборот); катартическую (противоречие между разными уровнями художественной структуры текста); гедонистическую (наслаждение, которое получает читатель от поэзии); аксиологическую (формирование у читателя картины мира Прекрасного); суггестивную (воздействует на подсознание читателя) [5, 108].

С развитием науки о переводе выдвигались все новые требования к поэтическому переводу. Еще в 1970-80-х гг. в центральных журналах нашей страны развернулась дискуссия по проблемам художественного перевода, в том числе затрагивающим поэзию. Литературоведы, лингвисты, писатели, критики на страницах журналов «Вопросы литературы», «Дружба народов» рассуждали о критериях

адекватности поэтического перевода, ориентированных в переводческом процессе на отражении психологического облика лирического героя [6]; сопоставимости перевода с оригиналом не только на психологическом, но и на тематическом, идейном, эмоциональном, стилистическом, ритмико-интонационном уровнях [7]; функциональном соответствии поэтики перевода поэтике оригинала [8, 31], точности образа, мысли, звукописи [9, 56] и т.д.

Сегодня львиная доля трудов, рассматривающих принципы, методы и стратегии стихотворного перевода в теоретическом и практическом аспектах, направлены на сохранении атрибутов стиха, индивидуального авторского стиля, исходных образов, избегании «отсебятины» [10], учете национально-специфических элементов оригинала [11], отражении прагматического потенциала звуковой инструментовки в поэзии [12] и в целом запрограммированной автором (с использованием поэтического кода языка оригинала) в тексте эстетической и дополнительной смысловой информации [13].

Разработка научных подходов и пристальный интерес к переводческому процессу в поэзии способствуют совершенствованию стихотворного перевода. Процесс воссоздания в поэтическом переводе единства содержания и формы, индивидуального стиля автора осуществляется переводчиком сквозь призму выработанных им методов и стратегий. Какие из них актуализирует для себя переводчик в каждом конкретном случае, зависит не только от самого текста, но и от объективных причин. Различия в языках, вовлеченных в переводческий процесс, «уровнях поэтических культур, в стилистических традициях, в историко-культурных ситуациях» [14, 266] накладывают ряд ограничений для решения творческих задач.

Бесспорно, полностью передать в поэтическом переводе своеобразие подлинника невозможно, какая-то часть текста все равно остается за пределами доступности художественного воображения реципиента. Цель добросовестного переводчика – минимизировать потери, а также исключить переводческий произвол.

Особую трудность вызывает передача формальной организации стиха. Стихотворный размер, строфика и метрика, особенности рифмовки не всегда воссоздаются в переводном произведении, так как могут оказаться различными в обоих языках. Переводчик должен учитывать особенности поэтической индивидуальности автора, авторскую концепцию, заложенную им и в системе художественных образов. Сохранение формы исходного текста иногда требует изменений в структуре содержания. Порой переводчик прибегает к различным грамматическим и лексическим трансформациям: инверсии, замене, нулевому переводу, приему лексических добавлений [15] и т.д.

Переводчик в силу целостности структуры поэтического текста ограничен в свободе выбора. Он не просто передает информацию уже единожды выраженную на одном языке, а является транслятором художественной картины мира другого народа, запечатленной в строгой поэтической форме. Стихотворная форма индивидуально-национальна, по этой причине план выражения текста на переводящем языке может противоречить нормам и художественному впечатлению подлинника. В этом случае переводчик лирического произведения может впасть в крайность: передать свои индивидуальные черты, стиль или показать автора в своей национальной «народной одежде» [16], [14, 266]. Соприкасаясь с мировоззрением автора в художественном переводе, переводчик подбирает не формальные, а функциональные соответствия, чтобы текст при этом оставался для реципиента фактом чужой национальной литературы, а не стал для него своим.

При поэтическом переводе учитывается и ряд других не менее важных аспектов при передаче запечатленной автором в произведении художественной действительности: время написания произведения, стиль автора, его отношение к изображаемому, включенность автора в поэтический текст и т.д.

Несмотря на множество переводческих стратегий, подлинный критерий остается один – подход к художественному переводу поэзии как к творчеству; создание текста как единого художественного целого, не уступающего по своим художественным достоинствам оригиналу.

***

1. Маршак С.Я. Искусство поэтического портрета // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С.131-136.
2. Гумилев Н.С. Переводы стихотворные // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С.78-83.
3. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С.91-106.
4. Киндеркнехт А. Диалектика формы и содержания в переводе поэтических произведений [Электронный ресурс] URL: http://www.lecton.perm.ru/a_kinderknekht1.shtml (15.10.20).
5. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. Вып. 24 / под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ. 1999. С. 107-122.
6. Абуашвили А. Критерий объективен (облик лирического героя и поэтика перевода) // Вопросы литературы. 1978. №6. С.83-108.
7. Джусойты Н. Мера совершенства // Вопросы литературы. 1978. №10. С. 3-25.
8. Рагойша В. Объективный критерий и сопоставительная поэтика // Вопросы литературы. 1979. № 5. С. 26-34.
9. Левик В. И верность, и вдохновение // Вопросы литературы. 1979. № 5. С. 55-63.
10. Беспалова Н. В. Особенности перевода поэтического текста с русского на английский язык // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 19-20 марта 2015 г.). М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 20-25.
11. Магомедзагиров Р.Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. № 4. С. 100-108.
12. Титова Е.А. Прагматический потенциал звуковой организации текста в поэтическом переводе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 164-169.
13. Кириллов И.А. О мастерстве поэтического перевода // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 17 (815). 2018. С. 61-77.
14. Джусойты Н. Исправительный перевод? // Дружба народов. 1979. №6. С. 265-268.
15. Дзапарова Е.Б. Особенности использования лексических трансформаций при достижении адекватности художественного перевода // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 163-170.
16. Пушкин А.С. О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Издательство «Прогресс», 1987. С. 35-37.

Копылова Е.В.

Аспекты интернационализации лексики в истории языкознания 2-ой половины XX-го века

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-197

idsp: ljournal-11-2020-197

Аннотация

Цель исследования состоит в изучении различных аспектов интернационализации лексики, в раскрытии специфических возможностей выражения новых значений путем расширения, совершенствования собственной языковой системы. Выделяется и описывается процесс интернационализации словарного состава языка в ходе эволюционного процесса. Изложены взгляды на развитие словарного состава языков, что напрямую связано с формированием языковых контактов.

Ключевые слова: интернациональная лексика, языковые контакты, национальные особенности, самобытность.